

ПОСЛЕДНЯЯ ДВЕРЬ ПЕРЕД РАССВЕТОМ

MIREL GASI

ПОСЛЕДНЯЯ ДВЕРЬ ПЕРЕД РАССВЕТОМ

*Иногда один шаг
меняет не только судьбу,
но и целую вселенную...*

MIREL GASI

Mirel Gasi

Последняя дверь перед рассветом

<https://litres.ru/73737429>

SelfPub; 2026

Аннотация

Это захватывающий sci-fi роман с элементами романтики, приключений и фантастики.

Главные герои — Эмилия Субботина, талантливый врач из будущего, и Марк Воскресенский, отважный пилот космического корабля, — случайно встречаются в вихре временных аномалий.

Их путешествия во времени и пространстве полны опасностей: от древних цивилизаций до постапокалиптических миров.

Романтика развивается постепенно — от взаимного недоверия к страстной любви, — на фоне эпических событий, где они спасают друг друга и мироздание.

Книга полна ярких описаний: искрящиеся звёздные бури, древние руины, футуристические города, эмоциональные диалоги и неожиданные повороты.

Содержание

Вспышка в Вечности	4
Пилот из Звёзд	14
Древние Шепоты	24
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Mirel Gasi

Последняя дверь перед рассветом

Вспышка в Вечности

Операционная Московского Нейроцентра «Орион» была окутана стерильным холодом. Голографические мониторы отбрасывали голубоватое сияние на лица хирургов. В центре, на столе, лежал молодой астронавт — череп раздроблен после неудачной стыковки с орбитальной станцией. Шансы на выживание — меньше девяти процентов.

Доктор Эмилия Субботина стояла над ним, руки в перчатках двигались с привычной точностью. Ей было тридцать два, но в глазах уже сквозила усталость человека, который слишком часто видел, как космос забирает жизни.

— Давление падает! — резко выкрикнула ассистентка Лиза. — Доктор, нано-роботы не успевают!

Эмилия не ответила. Её пальцы танцевали над голографическим интерфейсом, направляя микроскопических по-

мощников в повреждённые ткани мозга. Она была лучшей. Самой лучшей в 2147 году. Но сегодня что-то было не так.

В воздухе повис странный запах — озон, словно перед сильнейшей грозой. Хотя операционная была полностью герметичной.

Внезапно лампы мигнули. Раз. Другой. Затем всё помещение заполнилось низким, вибрирующим гулом. Стены задрожали, будто само здание решило вздохнуть.

— Что за... — начала Лиза, но договорить не успела.

В центре операционной воздух искривился, как раскалённый асфальт в летний зной. Появился вихрь — идеальная спираль из ослепительного света и абсолютной черноты. Он рос стремительно, засасывая в себя всё: инструменты, бумаги, даже капли крови, парящие в воздухе.

Ассистенты в панике бросились к выходу. Лиза закричала.

Эмилия же, вместо того чтобы бежать, сделала шаг ближе.

Сердце колотилось где-то в горле. Она знала этот феномен. «Временной разлом». Те самые аномалии, над которыми работал её отец Виктор Субботин, прежде чем двадцать

лет назад исчез без следа. Все считали его эксперименты безумием. Мифом.

Но сейчас миф пожирал её операционную.

— Если это разлом... — прошептала она, — то я должна понять, как его стабилизировать.

Она протянула руку. Пальцы коснулись края вихря — и мир взорвался.

Боль была ослепительной. Тело Эмилии словно разорвали на миллиарды частиц и швырнули сквозь туннель из звёзд, эпох и криков. Перед глазами мелькали картины: пылающие пирамиды, города, превращённые в руины, космические бури, где звёзды рождались и умирали за секунду. Её разум кричал от перегрузки. Время потеряло смысл.

А потом — удар.

Она рухнула на холодный металлический пол, судорожно хватая ртом воздух. В ушах звенело. Перед глазами всё плыло.

— Кто ты, чёрт возьми, и как ты оказалась на моём корабле?! — прогремел грубый мужской голос совсем рядом.

Эмилия с трудом подняла голову.

Над ней стоял высокий мужчина. Широкие плечи, потрепанный тёмно-серый пилотский комбинезон с эмблемой «Астрал» — стилизованная звезда, рассечённая молнией. Короткие тёмные волосы, шрам, пересекающий левую щёку от виска почти до подбородка. А глаза... глаза были цвета грозового неба — серо-стальные, пронизывающие.

В его руках был тяжёлый бластер, ствол которого смотрел прямо ей в лоб.

— Я... Эмилия Субботина, — выдохнула она, пытаюсь сесть. Голос звучал хрипло. — Доктор нейрохирургии. Москва... 2147 год.

Мужчина прищурился. Бластер дрогнул, но не опустился.

— 2147-й? — Он коротко, невесело рассмеялся. — Поздравляю, док. Ты только что прыгнула больше чем на сто лет назад. Или вперёд. Время здесь любит шутить жестокие шутки.

Он шагнул ближе. От него пахло озоном, нагретым металлом и чем-то мужским — потом и опасностью. Марк Воскресенский. Хотя тогда она ещё не знала его имени.

— Я Марк. Капитан этого корыта под названием «Аст-

рал». А ты только что вывалилась из временного портала прямо на мой мостик, как неожиданный подарок. Или как ми-на замедленного действия.

Эмилия медленно подняла руки ладонями вверх.

— Я не угроза. Я врач. Я оперировала пациента, когда... это случилось.

Марк опустил бластер, но не убрал его совсем. Его взгляд скользнул по её медицинскому комбинезону 2147 года — белоснежному, с голографическими вставками, который сейчас выглядел здесь совершенно чужеродно.

Внезапно из динамиков по всему кораблю раздался бодрый, слегка саркастичный голос:

— Капитан, анализ завершён. У гости повышенный уровень адреналина, нулевой уровень здравого смысла и, должен заметить, довольно привлекательная внешность для ходячей временной аномалии. Рекомендую полное сканирование. И возможно — кофе.

Марк закатил глаза.

— Спарк, заткнись. Не время для твоих комплиментов.

— О, простите, я забыл, что вы предпочитаете угрюмое одиночество и паранойю, — парировал ИИ. — Между прочим, временной шторм приближается с ускорением. Четыре минуты до удара. Если не активировать прыжок — нас всех размажет по обшивке красивыми разноцветными полосами.

Марк выругался сквозь зубы и бросился к пульту управления. Экраны ожили, заполнившись красными предупреждениями и вихрящимися голографическими картами.

— Держись за что-нибудь крепче, док! — крикнул он, не оборачиваясь. — Сейчас будет весело.

Эмилия вскочила и вцепилась в ближайший поручень. Корабль уже дрожал. За огромным иллюминатором космос начал меняться. Звёзды растянулись в длинные световые нити, а потом пространство буквально разорвалось. Огромный вихрь — в тысячу раз больше того, что забрал её из операционной — закручивался пурпурно-синими спиралями. Внутри него мелькали призрачные видения: древние храмы, горящие города будущего, лица людей, которых ещё не существовало.

Эмилия почувствовала, как её тело растягивает и сжимает одновременно. Воспоминания смешались с чужими: крик

матери, взрыв в лаборатории отца, чей-то отчаянный вопль «Марк, держись!».

Она посмотрела на пилота. Марк работал за пультом как одержимый — пальцы летали по сенсорным панелям, лицо было напряжённым, но сосредоточенным. В свете мигающих огней он казался частью самого космоса: опасный, непредсказуемый и... притягательный.

— Зара! — рявкнул он в интерком. — К орудиям! Если шторм кинет обломки — стреляй на поражение!

Из коридора выбежала высокая женщина с короткими платиновыми волосами и светящимся голубым кибернетическим глазом. Зара Торин бросила на Эмилию быстрый, ледяной взгляд, полный подозрения.

— Кто эта? — бросила она на ходу.

— Потом объясню! — отрезал Марк. — Сейчас — выживание!

Корабль нырнул в сердце шторма. Всё вокруг завертелось с бешеной скоростью. Эмилию вдавило в пол. Она почувствовала, как время играет с ней, словно с куклой: то растягивая секунды в вечность, то сжимая годы в мгновение.

В какой-то момент она поймала взгляд Марка. Он смотрел на неё — не с подозрением, а с чем-то похожим на решимость.

— Держись! — крикнул он сквозь рёв. — Мы прорвёмся!

Вихрь взревел в последний раз — и вдруг всё стихло.

Тишина была оглушительной.

«Астрал» вынырнул в спокойном секторе космоса. Только лёгкая дрожь обшивки напоминала о пережитом аде.

Марк откинулся в кресле пилота, тяжело дыша. Пот стекал по его виску, оставляя светлую дорожку на пыльной щеке.

Эмилия медленно разжала пальцы, вцепившиеся в поручень. Ноги дрожали.

— Мы... живы? — тихо спросила она.

Марк повернулся к ней. Уголок его губ дрогнул в усталой, почти мальчишеской улыбке.

— Пока да. Добро пожаловать на борт, доктор из будущего. Надеюсь, ты умеешь не только резать мозги, но и чинить людей после таких прыжков.

Она сделала шаг ближе и посмотрела ему прямо в глаза — долго, изучающе. В этих серо-стальных глазах было всё: усталость, цинизм, боль и... искра. Та самая искра, от которой у неё вдруг быстрее забилось сердце даже посреди бесконечного космоса.

— Я умею гораздо больше, — тихо ответила Эмилия. — Вопрос в том... умеешь ли ты доверять кому-то, кроме самого себя?

Марк помолчал. Потом едва заметно кивнул.

— Посмотрим, док. Посмотрим.

За широким иллюминатором медленно вращалась далёкая розово-золотая туманность — красивая, бесконечная и равнодушная.

А внутри крошечного корабля среди звёзд только что началось нечто гораздо более опасное, чем любой временной шторм.

Нечто, от чего не убежишь даже через века.

И ни один из них ещё не подозревал, насколько сильно эта случайная встреча перевернёт не только их жизни, но и саму ткань реальности.

Пилот из Звёзд

Эмилия всё ещё стояла, вцепившись в поручень, когда тишина после шторма стала почти невыносимой. Сердце колотилось так сильно, что отдавалось в ушах. Ноги дрожали, в горле пересохло. Она медленно разжала пальцы и повернулась к Марку.

Тот сидел в кресле пилота, откинувшись назад, и тяжело дышал. Пот стекал по его виску, оставляя светлую дорожку на покрытой пылью щеке. Шрам на лице казался темнее в красноватом аварийном освещении. Он выглядел уставшим, но не сломленным — как человек, который уже сотни раз проходил через ад и каждый раз выбирался.

— Мы... действительно выжили? — тихо спросила она, делая осторожный шаг ближе.

Марк повернул голову. Его серо-стальные глаза встретились с её взглядом. На миг в них мелькнуло что-то тёплое, почти удивлённое, но тут же сменилось привычной настороженностью.

— Пока да, — ответил он хрипло и провёл рукой по ко-

ротким тёмным волосам, взъерошив их. — Но «пока» в моём мире длится недолго.

Он встал, поморщившись, и подошёл к ней. Теперь, когда адреналин начал отступать, Эмилия заметила, насколько он высок и широк в плечах. Не от тренажёров — от постоянной борьбы с перегрузками и невесомостью. От него пахло озоном, нагретым металлом и чем-то глубоко мужским — солью и опасностью.

— Сядь, — сказал он, указывая на кресло второго пилота. — Ты выглядишь так, будто сейчас упадёшь.

Эмилия хотела возразить, но ноги предательски подкосились. Она опустилась в кресло, чувствуя, как холод металла пробирается сквозь тонкую ткань медицинского комбинезона.

Марк присел на корточки перед ней, чтобы их глаза были на одном уровне. Его движение было неожиданно мягким для такого грубого на вид человека.

— Давай по порядку, док. Ты сказала — 2147 год. Москва. Нейрохирург. Как, чёрт возьми, ты оказалась внутри моего временного стабилизатора?

Эмилия слотнула и посмотрела ему прямо в глаза.

— Я оперировала пациента. Внезапно в операционной появился вихрь — точно такой же, как тот, через который мы только что прошли. Я... шагнула ближе. Хотела понять, что это. А потом... падение. Звёзды, эпохи, крики. И я вывалилась сюда. На твой мостик.

Марк молчал несколько секунд, изучая её лицо.

— Значит, ты из будущего. И ты не врёшь, — наконец сказал он. — Артефакт, который я вытащил из обломков мёртвой станции... он активировался именно в тот момент. Хронос-7. Или, как его ещё называют в старых записях, «Ключ Разлома».

Эмилия вздрогнула при этом названии.

— Мой отец... Виктор Субботин... работал над чем-то похожим. Двадцать лет назад он исчез во время эксперимента. Все считали его сумасшедшим.

Марк фыркнул, но без злости.

— Похоже, твой отец был ближе к истине, чем все остальные. Этот артефакт открывает дыры во времени. И ты выва-

лилась прямо из одной такой дыры.

В этот момент из динамиков снова раздался бодрый, саркастичный голос Спарка:

— Капитан, хочу напомнить: у нашей гостьи повышенный уровень адреналина и нулевой уровень инстинкта самосохранения. Также отмечаю лёгкое учащение пульса у вас обоих. Рекомендую сканирование на временных паразитов. И, возможно, душ. Вы оба пахнете как после хорошей драки со вселенной.

Марк закатил глаза.

— Спарк, заткнись. И проведи полное сканирование корабля. Ищи любые следы разлома.

— Уже делаю, босс. Между прочим, доктор Субботина действительно симпатичная. Для пришельца из будущего.

Эмилия невольно улыбнулась, несмотря на всё происходящее.

Марк встал и протянул ей руку — ладонь была мозолистой, горячей и удивительно крепкой.

— Вставай. Тебе нужно осмотреться. И, возможно, переодеться во что-то менее... футуристическое.

Она приняла его руку. Контакт был неожиданным — сильным, но не грубым. Когда Марк рывком поднял её на ноги, их тела на миг оказались слишком близко. Эмилия почувствовала тепло его груди и услышала, как быстро бьётся его сердце.

— Спасибо, — тихо сказала она, не сразу отпуская его руку.

— Не благодари раньше времени, — ответил он, но уголок его губ дрогнул в едва заметной улыбке. — Мы ещё не знаем, не принесла ли ты с собой новую катастрофу.

Они прошли по узкому коридору «Астрала». Корабль был старым, но ухоженным — металлические стены с потёртостями, тусклое освещение, лёгкая вибрация двигателей где-то в глубине. Всё говорило о том, что здесь живут, а не просто летают.

В медотсеке Марк снял верх комбинезона, оставшись в чёрной майке. Эмилия сразу заметила свежую рану на его левом плече — обожжённую кожу с тонкими синими нитями, уходящими под кожу.

— Это от артефакта? — спросила она, подходя ближе.

— От первого касания. Когда я вытащил его, он... вспыхнул.

Эмилия достала из своего медицинского кейса, который чудом успела схватить перед прыжком, портативный сканер.

— Сядь. Я посмотрю.

Марк сел на край койки, не споря. Когда она провела сканером над раной, экран мигнул красным.

— Это не обычный ожог, — сказала она серьёзно. — Твои клетки находятся в нескольких временных состояниях одновременно. Они стареют и молодеют в одну секунду. Если не остановить процесс... ты буквально разорвёшься изнутри за несколько дней.

Марк усмехнулся, но в глазах мелькнула тень.

— Красиво. Спарк уже предлагал меня заморозить.

Эмилия достала инъектор с экспериментальным препаратом — тем самым, который она разрабатывала для радиаци-

онных аварий в своём времени.

— Я могу попробовать стабилизировать. Но это риск. Я никогда не тестировала его на временных повреждениях.

Марк посмотрел ей в глаза — долго, внимательно.

— Делай. Я привык рисковать.

Когда она ввела препарат, он зашипел сквозь зубы, но не дёрнулся. Эмилия работала быстро и сосредоточенно, её пальцы касались его кожи с профессиональной осторожностью. Но в этой близости было что-то новое. Что-то, от чего у неё слегка дрожали руки.

— Почему ты не боишься? — тихо спросил Марк, глядя на неё снизу вверх. — Большинство людей на твоём месте уже кричали бы или пытались сбежать.

Эмилия помолчала, обрабатывая рану.

— Потому что я уже потеряла всё, что могла потерять. Отец исчез в разломе. Мать умерла от горя через год. Я научилась жить с пустотой внутри. А ты? Почему ты летаешь один?

Марк отвёл взгляд.

— У меня был брат. Алексей. Мы летели вместе. Я был за штурвалом. Авария... Я выжил. Он — нет. С тех пор проще быть одному. Никто не умрёт из-за моей ошибки.

Эмилия закончила обработку и положила ладонь ему на здоровое плечо. Тепло её руки контрастировало с холодом металла вокруг.

— Быть одному — не значит быть сильным, Марк. Это просто значит быть одиноким.

Их взгляды встретились снова. На этот раз тишина между ними стала тяжёлой, наполненной чем-то невысказанным. Марк медленно поднял руку и убрал прядь волос с её лица. Его пальцы едва коснулись щеки — но этого хватило, чтобы по коже Эмилии пробежали мурашки.

В этот момент корабль слегка тряхнуло. Из интеркома раздался голос Зары:

— Капитан, у нас проблема. Неизвестный сигнал прямо по курсу. Координаты... древние. И он ведёт нас напрямиком в 3000 год до нашей эры. К плато Гиза.

Марк встал, неохотно отрываясь от Эмилии.

— Похоже, наш артефакт уже выбирает маршрут, — сказал он. — Готова прыгнуть в прошлое, док?

Эмилия посмотрела на него. В её глазах смешались страх и странный, почти радостный азарт.

— Только если ты пообещаешь, что не дашь мне умереть там.

Марк шагнул ближе. На этот раз расстояние между ними было совсем маленьким.

— Обещаю, — сказал он тихо, но твёрдо. — Пока я дышу — ты в безопасности.

Он протянул руку. Эмилия вложила в неё свою ладонь.

Корабль начал набирать скорость, готовясь к новому прыжку сквозь время.

Ни один из них ещё не знал, что эта простая клятва скоро будет проверена на прочность самым жестоким образом.

А между двумя людьми, разделёнными больше чем веком,

уже начала разгораться искра — опасная, яркая и способная изменить не только их судьбы, но и всю ткань реальности.

Древние Шепоты

«Астрал» вышел из гиперпрыжка мягко, почти благоговейно — будто сам корабль боялся потревожить древний мир внизу. За иллюминаторами раскинулась бесконечная золотисто-оранжевая пустыня. Три огромные пирамиды Гизы стояли на горизонте идеальными белоснежными треугольниками — ещё свежие, сверкающие под палящим солнцем 3000 года до нашей эры, словно их закончили строить всего несколько лет назад.

Эмилия прижалась лбом к холодному стеклу. Дыхание оставляло туманный след.

— Они... живые, — прошептала она. — Не просто камни. Они дышат.

Марк стоял рядом, скрестив руки. В свете чужого солнца его профиль казался вырезанным из бронзы.

— Временные координаты редко бывают точными. Мы в окне плюс-минус пятьдесят лет. Фрагмент Хронуса где-то здесь. Но пирамиды — это лабиринт. Легенды говорят, что они сами выбирают, кому отдать свои тайны.

Зара фыркнула от консоли:

— Легенды. Отлично. Мы идём грабить богов. Я всегда мечтала умереть под проклятием фараона.

— Не грабить, — спокойно ответил Марк. — Забрать то, что не должно изменить историю. Спарк, маскировка.

Через двадцать минут они уже стояли в шлюзе. Эмилия в белой льняной тунике, тяжёлом чёрном парике и золотых браслетах выглядела как жрица, сошедшая с фрески. Марк в коротком килте и кожаном нагруднике казался древним воином — шрам на щеке только усиливал впечатление. Он протянул ей кинжал.

— Держись рядом. И не отходи ни на шаг.

— Я врач, а не воин, — напомнила она.

— Здесь врач без оружия — просто жертва для храмовых жрецов, — тихо ответил он и добавил почти шёпотом: — Я не позволю, чтобы с тобой что-то случилось.

Слова повисли между ними, тяжёлые и тёплые. Эмилия почувствовала, как по коже пробежали мурашки.

Ночь в пустыне была живой. Песок хранил дневное тепло, воздух пах ладаном, смолой и Нилом. Звёзды горели так ярко, что казались ближе, чем в любом будущем. Но пирамиды... они шептали. Эмилия слышала это — низкий, почти неуловимый гул, будто камни дышали.

Они крались вдоль некрополя. Зара шла первой, сканируя детектором. Спарк транслировал перевод в ушные импланты.

Внезапно впереди вспыхнули факелы. Голоса. Стража — не меньше десятка воинов в кожаных доспехах и с копьями.

Марк схватил Эмилию за руку и рванул в узкую расщелину между двумя гигантскими блоками. Они прижались друг к другу грудь к груди. Его сердце билось сильно и ровно. Он положил ладонь ей на затылок, прижимая её голову к своей груди. Жест был защитным и... интимным. Пальцы слегка дрожали.

Стражники прошли в сантиметрах. Один остановился совсем рядом. Эмилия чувствовала запах масла на его коже и слышала, как он бормочет молитву Хору. Марк не дышал. Только его рука крепче прижала её голову.

Когда они ушли, Марк не сразу отпустил её.

— Всё хорошо? — прошептал он ей в волосы.

— Теперь да, — ответила она, не отстраняясь. Его кожа пахла солью, металлом и пустыней. Впервые за долгие годы она почувствовала, что не одна.

Они двинулись дальше. Вход в пирамиду Хеопса оказался скрыт за ложной плитой. Марк нашёл его по слабому энергетическому следу. Но внутри их ждал настоящий лабиринт.

Коридоры уходили вниз под углом. Стены были покрыты иероглифами, которые, казалось, двигались в свете факелов Зары. Эмилия коснулась одного — и на миг перед глазами мелькнуло видение: жрецы в золотых масках, поющие гимн, и синий кристалл, пульсирующий в центре алтаря.

— Они... смотрят на нас, — прошептала она.

— Пирамида живая, — ответил Марк тихо. — Или то, что внутри неё.

Они шли часами. Первый коридор закончился тупиком. Второй — ловушкой: когда Зара наступила на плиту, с потолка рухнули каменные шипы. Марк успел оттолкнуть её в

сторону, но один шип задел его руку. Кровь потекла по бронзовому нагруднику.

— Проклятие, — выругалась Зара. — Это не просто камень. Здесь время течёт иначе. Я чувствую.

Третий проход привёл их в небольшую камеру, где на стенах были нарисованы звёздные карты. В центре стоял древний жрец — старый, слепой, но глаза его будто видели сквозь века.

— Вы — дети разных звёзд, — произнёс он на древнем языке. Спарк перевёл мгновенно. — Вы ищете Сердце Времени. Но оно выбирает сам. Ответьте: что сильнее — любовь или страх?

Эмилия шагнула вперёд, не раздумывая.

— Любовь. Даже если она разрывает время на части.

Старик улыбнулся беззубой улыбкой. Стена за ним сдвинулась, открывая новый спуск.

— Тогда идите. Но помните: пирамида знает ваши сердца.

Они спустились глубже. Здесь воздух стал густым, как си-

роп. Иероглифы начали шептать — настоящие голоса, низкие, древние. Эмилия видела призрачные фигуры: жрецы, проходящие сквозь стены, женщины в золотых уборах, плачущие над мёртвыми детьми. Один раз она увидела саму себя — стоящую у операционного стола в 2147 году и тянущую руку к вихрю.

— Марк... — прошептала она, хватаясь за его руку. — Я вижу своё прошлое. И твоё.

Он сжал её пальцы.

— Не верь всему. Пирамида играет с разумом.

Наконец они вышли в скрытую погребальную камеру, которую не показывали ни одна карта. Чёрный обсидиановый саркофаг стоял в центре, но кристалл был не в нём. Он пульсировал в нише над потолком — синий свет пробивался сквозь трещину в камне.

Марк полез вверх по стене, используя выступы. Эмилия освещала ему путь факелом. Зара прикрывала вход.

Когда Марк коснулся кристалла, вся пирамида содрогнулась. Гул стал громче. Иероглифы вспыхнули золотом.

— Есть! — крикнул он, спрыгивая вниз с кристаллом в руке. Тот был тёплым, живым, как сердце.

Но радость длилась секунду.

Из главного коридора выбежали трое жрецов в золотых масках. За ними — десяток стражников.

— Богохульники! — заревел главный жрец, поднимая посох с анкхом. — Вы украли Сердце Ра! Время накажет вас!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.